

- После этого он, к счастью, спасся и чуть не замерз насмерть на заснеженной горе. Так совпало, что он встретил меня, поэтому он не умер. Мы долго бежали, но нас все равно догнал брат Линь Бинжэня, Линь Бинчжи. Ты его знаешь? Наверное, нет, но я тебе скажу, что он был геем. Ты представить себе не можешь, какой позор был для Юй Синчжи попасть ему в руки, он чуть было... чуть было...

Чем больше Чжоу Сяосяо думала об этом, тем больше злилась, грубо пиная Чэнь Шичжао. Последний извивался от боли, как креветка, издавая тихие всхлипы и стоны.

- Я, наконец, вытащила его из этого ада, но он был болен и изранен. Нам пришлось замаскироваться, и мы перенесли бесчисленные трудности, прежде чем почти добрались до Фэнсяна. Мы думали, что сможем дышать спокойно, но тут угодили в засаду у городских ворот. Злодей прострелил мне плечо и чуть не убил. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного. Теперь, когда я думаю об этом, я понимаю, что все это произошло из-за твоего безумства. Неужели ты не понимаешь этой несправедливости? Ты не думаешь, что я должна теперь из-за этого горевать? Я убила второго мастера семьи Линь, и мне негде было спрятаться. В конце концов, я осталась в этом городе и открыла свой собственный магазин, желая жить обычной жизнью. Я даже не просила об одолжении, ни разу, и никого не раздражала. Тем не менее, вы, ребята, сами стали докучать мне. Где твоя совесть? Разве это не больно? Разве это не больно?

После того как Чжоу Сяосяо дала выход своему гневу, она постепенно успокоилась.

Она могла видеть только Чэнь Шичжао, лежащего на постели и свернувшегося калачиком. Он не двигался с места. Кровь текла по уголкам его губ, лицо было бледным, пот покрывал его кожу. За волосами она не видела его лица.

Неужели он умер?

Чжоу Сяосяо ощутила приступ вины.

«Да, я была сердита, когда ударила его впервые, но потом я сдерживалась».

Что же ей теперь делать? Бежать еще дальше?

«Но, как только я сбегу, мой мастер, госпожа, тетя Джи и Хуанци должны будут отвечать за меня».

Чжоу Сяосяо вынула кляп изо рта Чэнь Шичжао и поднесла палец к его носу. Он дышал.

Послышался слабый голос:

- Почему ты больше не бьешь меня? Ты боишься, что я умер? - Чэнь Шичжао оставался

невозмутимым, но говорил шутливым тоном: - Если так бить, я до старости доживу. Я перенес гораздо более жестокие пытки, чем эта. И посмотри, разве я еще не жив?

Чэнь Шичжао чувствовал рассеянность. Все его тело болело, и ему казалось, что он вернулся в самые темные и мрачные времена своего детства.

Как он помнил, его мать, императорская наложница Го, была красивой, но не умной женщиной. Она даже не знала, почему погибла в этом дворце, и она оставила своего маленького сына в темном и мрачном дворцовом зале, в руках бесчисленных обиженных императорских наложниц.

У отца-императора было бесчисленное множество сыновей и дочерей, и он быстро потерял к Чэнь Шичжао любовь, когда все прочие стали мешать им.

Всякий раз, когда наступала ночь, те императорские наложницы, которые счастливо смеялись и ласково обращались с ним, становились похожими на демониц с рисунков. Их лица уродливо искажались, и они выставляли перед собой ногти-когти, и они мучили малыша и издевались над ним со всевозможной жестокостью. Отец-император закрывал на это глаза.

Пока он был ребенком, он только и делал, что сносил оскорбления - до тех пор, пока тетя не отправила кузена к нему во дворец, чтобы тот составлял ему компанию.

Все, казалось, помнили, что, хотя у этого принца не было влиятельной семьи, у него была тетя, которая вышла замуж за герцога.

Официальная герцогская резиденция очень ценила пятого мастера, и благодаря его неразлучному спутнику все демоницы медленно оставили его в покое и снова стали добрыми и заботливыми.

В то время нежный и скромный Юй Синчжи всегда держал его за руки. Он медленно вывел его из тьмы и подарил его сердцу свет. Его кузен был, как сияющее солнце, освещавшее ему жизненную тропу, согревающее его сердце, полное шрамов.

- Я позабочусь о том, чтобы семья Линь вытерпела в сто раз более сильные муки!

Чэнь Шичжао сплюнул кровь и яростно выругался.

Чжоу Сяосяо уставилась на Чэнь Шичжао, которому было трудно дышать. Было удивительно, что он не рассердился.

Вместо этого он начал говорить сам с собой, что ошеломило Чжоу Сяосяо.

Он повредился умом?

И тут за дверью раздался испуганный голос.

В комнату ворвался личный охранник Чэнь Шичжао, Го Сурэн.

Он взглянул на принца, лежащего на кровати в растрепанной одежде, и женщину в мужской одежде, которая сидела на принце, повернувшись к нему спиной.

Она обернулась и в шоке уставилась на него.

Го Сурен был ошеломлен. Он опустил взгляд и попятился.

Выйдя за дверь, он, весь красный, доложил:

- Принц, пятый господин Юй ворвался сюда. Наши братья не смогут его остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1260630>